

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 2½ к.
за полгода	2 р.	2 р. 30 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѣс.	40 к.	46 к.

**ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.**

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
за одинъ разъ — 10 к.
— два раза — 18 к.
— три раза — 24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Рязположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Спрыгова.

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Москва, 2-го августа.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.
Увольненіе и назначеніе архіереевъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ московской духовной консисторіи о приобретеніи для церкви, монастырей и вообще для зданій духовнаго вѣдомства гидропульты.

Распоряженія и дѣйствія общественныхъ учрежденій. Свѣдѣнія о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ (Продолженіе). Отъ совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

II. ВОСКРЕСНЫЯ ВѢСТЫ. Беседа двадцать седьмая въ недѣлю одиннадцатую по Пятдесятницѣ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Архіерейское служеніе въ Пятницкой, что въ Охотномъ ряду, церкви.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Къ вопросу о цензурѣ. Какъ легко писать статьи о серьезныхъ предметахъ. Свѣдѣнія объ устроеніи православной церкви въ Вольвергштадтѣ въ Англіи. Посѣщеніе Москвы Г. В. Морфилемъ, профессоромъ славянской литературы въ Оксфордскомъ университетѣ.

Москва, 2-го августа.

Старыя, укоренившіяся понятія не скоро оставляются обществомъ, медленно входятъ новыя, хотя и болѣе вѣрныя и здравыя. Что, напримѣръ, кажется, яснѣе того, что всякій вопросъ требуетъ всесторонняго обсужденія, что только, по выслушаніи всѣхъ возможныхъ объ немъ мнѣній, можно установить болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на него; что можетъ быть общезвѣстнѣе той истины, что для осужденія или оправданія того или другаго дѣянія нужно выслушать и защиту и обвиненіе, и тогда только постановлять рѣшеніе? Все это до такой степени должно бы быть ясно и понятно, что и поднимать, по видимому, рѣчи объ этомъ не слѣдовало бы, и, конечно, намъ же скажутъ: да о чемъ вы толкуете, все это давно извѣстно, всѣ съ этимъ согласны и никто противъ этого не споритъ. Все это давно вошло въ практику нашей жизни. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? И во всѣхъ ли областяхъ мысли, слова и жизни такъ дѣлается? Мы знаемъ, что въ настоящее время дѣйствительно такъ ведетъ дѣло судебная власть; она осматриваетъ вопросъ о виновности, или невинности со всѣхъ сторонъ, безпристрастно выслушиваетъ и защиту и обвиненіе, и только, исчерпавши вполне всевозможные доводы за и противъ, составляетъ свое сужденіе; въ другихъ же дѣлахъ, даже и не составъ суда беретъ на себя право произнести рѣшеніе, а предоставляетъ это обществу, представителями котораго являются присяжные, носители и выразители общественной совѣсти, общественнаго мнѣнія.

Но не такъ дѣлается въ области мысли

слова. Представители печатнаго слова, въ которомъ должна бы выразаться также общественная совѣсть, которое должно бы быть выразителемъ общественной мысли, проповѣдуя постоянно о свободѣ во всемъ и вооружаясь всѣми громами краснорѣчія и софизмами діалектики противъ всякаго деспотизма, на дѣлѣ являются первыми деспотами, врагами всякаго свободнаго мнѣнія, если оно только противорѣчитъ сложившемуся въ ихъ головахъ мнѣнію о томъ или другомъ предметѣ.

Деспотизмъ редакцій, допускающихъ на страницы своихъ изданій только тѣ статьи, которыя подходятъ подъ ихъ личный взглядъ и отказывающихся помѣщать въ своихъ изданіяхъ все то, что не согласно съ кажушимися имъ собственными *неопорными* мнѣніями, никакъ не можетъ и въ сужденіяхъ о чужомъ изданіи отрѣшиться отъ мысли о полной солидарности редакціи со всѣмъ, что печатается въ ея газетѣ, или журналѣ. Такъ привыкло смотрѣть и общество. Мы уже не разъ высказывали свой взглядъ на это дѣло. Укажемъ на объясненіе редакціи въ № 4 и передовую статью въ № 23 за настоящій 1870 годъ.

Въ сей послѣдней много уважаемый сотрудникъ нашъ вѣрно и ясно очертилъ задачу всякаго литературнаго органа среди общества. „Газеты, говоритъ онъ, весьма важныя его органы, но вовсе не его опекуны, не его учителя. Не газеты, въ обществѣ просвѣщенномъ, создаютъ общественное мнѣніе и управляютъ имъ, а наоборотъ просвѣщенное общество создаетъ газеты и выражаетъ въ нихъ свою мысль и свое слово... Газета—это та нейтральная страна, гдѣ встрѣчаются всякаго рода мнѣнія (на дѣлѣ этого почти не бываетъ по пристрастію редакторовъ къ своимъ личнымъ мнѣніямъ). Именно по одному только этому редакція обязана пользоваться своимъ личнымъ мнѣніемъ до крайности осторожно. Правда, мы не привыкли встрѣчать газету безъ рѣзко бросающейся въ глаза субъективности редакціи, безъ портрета самого редактора, безъ рѣшительныхъ при томъ мнѣній, высказываемыхъ тономъ самозданнаго авторитета. Поэтому намъ сначала можетъ показаться весьма страннымъ, что скромная, объективная газета, газета, по нашему мнѣнію, вовсе безъ цвѣта и запаха, можетъ быть и не скучна и не бесполезна.“ Въ 4-мъ № мы вотъ что писали объ отношеніи редакціи къ помѣщаемымъ въ ея изданіи статьямъ: „Мы не раздѣляемъ деспотическихъ тенденцій другихъ редакцій, которыя

помѣщаютъ въ своихъ изданіяхъ только то, что подходитъ подъ ихъ взглядъ; несогласное же съ ихъ возрѣніемъ или вовсе не печатаютъ, или печатаютъ съ собственнымъ взглядомъ, нерѣдко уничтожающимъ дѣйствіе помѣщаемой статьи“. Прибавимъ къ этому еще одно, что, по нашему глубокому убѣжденію, тогда только всякій вопросъ, всякая задача, всякое мнѣніе могутъ выясниться и быть рѣшены болѣе или менѣе близко къ дѣлу, съ пользою для настоящаго и задаткомъ добраго развитія въ будущемъ, когда при обсужденіи ихъ въ данную минуту будутъ даны полная свобода, широкій просторъ всякаго рода мнѣніямъ и взглядамъ. Неужели же никто, кромѣ редакторовъ и ихъ сотрудниковъ и вообще только присяжныхъ литераторовъ, не можетъ смѣть свое сужденіе имѣть? Неужели общественное мнѣніе создаютъ только кружки цеховыхъ висателей? Неужели рѣшеніе извѣстнаго вопроса должно ограничиваться только обсужденіемъ его съ тѣхъ только сторонъ, на какія угодно обратить вниманіе литературнымъ кружкамъ? Неужели лицо, не принадлежащее къ привилегированнымъ литературщикамъ, не можетъ имѣть своего сужденія о томъ, или другомъ вопросѣ, а должно руководиться только внушеніями слыше, съ трибунъ газетныхъ и журнальныхъ представителей?

Должно быть такъ—по мнѣнію литературныхъ законодателей. Если же кто дерзновенный осмѣлится высказать свое сужденіе, несогласное съ ихъ взглядами, и если какая-либо редакція дастъ мѣсто на своихъ страницахъ выраженію этого мнѣнія, — о, тогда горе и редакціи и дерзновенному, осмѣлившемуся не только имѣть свое сужденіе, но даже выразить его печатно къ общему свѣдѣнію. Придутъ въ ужасъ, негодованіе, назовутъ обскурантами, невѣждами, лишенными здраваго смысла, или выжившими изъ ума, постараются коснуться происхожденія автора и редактора, ихъ общественнаго положенія и т. под. Грустно, читатель! Но что же дѣлать? Такова наша горькая дѣйствительность. Ни одна литература не представляетъ подобныхъ явленій, кромѣ нашей. У насъ нѣтъ полемики въ благородномъ значеніи этого слова, а есть брань, нерѣдко очень неприличная, или, простѣе сказать, *руань*.

И что же это такое, какъ не крайній деспотизмъ? Высказалъ, напр., одинъ какой-либо господинъ, положимъ, хотя мысль о томъ, что нужно перевести московскую духовную академію изъ Сергіевскаго посада

въ Москву; нѣкоторыя редакція приняла эту мысль подъ свое покровительство. Но вотъ въ одной газетѣ, редакція которой не усвоитъ себѣ права на непогрѣшимость и потому для разъясненія возникающихъ въ обществѣ вопросовъ даетъ мѣсто въ своемъ изданіи всѣмъ возможнымъ мнѣніямъ, если только онѣ не противорѣчатъ условіямъ благоустроеннаго общества, появляются два мнѣнія, противоположныя уже привилегированному мнѣнію. Авторъ и редакція приходятъ въ *благородное* (?) негодованіе, осуждаютъ мнѣнія, какъ они смѣли явиться, и редакцію, какъ она смѣла напечатать ихъ.

Что же это, какъ не доказательство высказаннаго нами мнѣнія о литературномъ деспотизмѣ? Это было въ ноябрѣ и декабрѣ прошедшаго года. Но исторія тѣмъ не кончилась. Въ концѣ іюня настоящаго года въ *Современномъ Листкѣ* появляется статья: „Къ вопросу о перемѣщеніи московской духовной академіи.“ Читатель думаетъ встрѣтить что-нибудь новое по этому вопросу. Ничуть не бывало. Это старая исторія. Это опять продолженіе *глумленія*, къ сожалѣнію, *слишкомъ* уже *плоскаго* надъ мнѣніями противниковъ перевода академіи въ Москву и редакцію, напечатавшею эти мнѣнія. И что за тонъ, что за приемы у автора статьи *Современнаго Листка*? Не желая обременять читателей выписками изъ этой статьи, совѣтуемъ желающимъ самимъ ознакомиться съ нею (*) для нагляднаго убѣжденія высказанныхъ нами мыслей о томъ, что, кромѣ привилегированныхъ литературныхъ дѣятелей, у насъ не дозволяется другому кому-либо смѣть свое сужденіе *высказать*. Точно также относятся и другіе органы печати къ мнѣніямъ, несогласнымъ съ ихъ взглядами. Не будемъ указывать еще примѣровъ, это повело бы насъ слишкомъ далеко. Читатели и сами знаютъ множество тому примѣровъ.

Всѣ эти разсужденія мы ведемъ къ тому, что въ настоящее время не безопасно издавать газету, которая не служитъ органомъ извѣстнаго образа мыслей, не есть фотографія редактора, или извѣстнаго кружка, а совершенно объективно относится къ тѣмъ, или другимъ мнѣніямъ и помѣщаетъ нерѣдко противоположныя сужденія о томъ, или другомъ вопросѣ въ видахъ только всесторонняго уясненія его для болѣе или менѣе близкаго къ существу дѣла рѣшенія.

Въ настоящее время, когда литературные вожаки приучили и общество смотрѣть на изданіе, какъ на личное выраженіе мыслей редакціи, не только литературные дѣятели, но и общество въ каждой статьѣ непременно ищеть солидарности ея съ мнѣніемъ редакціи. И какъ наша газета есть изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія, то мало того, что каждую статью, хотя и подписанную именемъ автора, ставятъ въ связи съ взглядомъ редакціи, но хотять видѣть въ ней выраженіе мнѣнія цѣлаго общества. Это выражается не только въ сужденіяхъ публики, но и печатно въ литературныхъ органахъ (напр. *Петербургскіе Вѣдомосты*, *Современномъ Листкѣ* и друг.) Потому мы находимъ нужнымъ ска-

зать, что тѣ только статьи, замѣтки, объявленія можно приписывать редакціи, или Обществу любителей духовнаго просвѣщенія, гдѣ сказано, что это помѣщается или отъ редакціи, или отъ Общества. Частное же мнѣніе и самого редактора, такъ и остается частнымъ мнѣніемъ и нисколько не претендуетъ на что-либо непогрѣшимое, противъ чего не дозволяется возражать, или имѣть противоположный взглядъ. Рядомъ съ этимъ мнѣніемъ мы охотно помѣстимъ мнѣніе диаметрально противоположное ему. Сужденія о статьяхъ нашей газеты бывають иногда поистинѣ удивительныя. Такъ не только въ самостоятельныхъ статьяхъ думаютъ видѣть взглядъ редакціи, или цѣлаго Общества, но даже въ сообщеніи мнѣній тѣхъ или другихъ органовъ печати. Такъ наприм. въ передовой статьѣ 27 №, гдѣ изложены мнѣнія нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ о преобразованіи духовной цензуры и не высказано никакого самостоятельнаго сужденія, думаютъ видѣть выраженіе взглядовъ редакціи и даже Общества. Въ настоящемъ № мы печатаемъ три замѣтки, относящіяся до вопроса о цензурѣ. Просимъ смотрѣть на оныя, какъ на выраженія частныхъ мнѣній ихъ авторовъ и вообще, имѣя въ виду *наше* *взглядъ* на задачу изданія и на отношеніе редакціи къ статьямъ, печатаемымъ въ *Моск. Епарх. Вѣд.*, не считать редакцію и тѣмъ болѣе Общество любителей духовнаго просвѣщенія солидарными съ каждою статьею, съ каждою замѣткою, вообще со всѣмъ, что только печатается въ *Московскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ*. Ред.

Отдѣлъ первый.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Увольненіе и назначеніе архіереевъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 27-й день іюня сего года, викарій Литовской епархіи, епископъ Брестскій *Инатій*, согласно прошенію, въ уваженіе преклонности его лѣтъ и болѣзненнаго состоянія, Всемилостивѣйше уволенъ на покой.

— Высочайше утвержденнымъ въ 27-й день іюня сего года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначенъ епископомъ Брестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи, ректоръ Литовской семинаріи, архимандритъ *Евгеній*.

— Высочайше утвержденнымъ въ 27-й день іюня сего года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, епископъ Балтскій *Феофанъ*, викарій Подольской епархіи, назначенъ епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О приобрѣтеніи для церквей, монастырей и вообще для зданій духовнаго вѣдомства гидропультъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ московской духовной консисторіи. Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 27 марта сего года,

за № 20. извѣщено что Святѣйшій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ прокурора, отъ 16 генваря сего же года за № 591, о сообщеніи епархіяльнымъ преосвященнымъ заявленія с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Суздальцева относительно приобрѣтенія изъ склада его для церквей, монастырей и вообще для зданій духовнаго вѣдомства гидропультъ (огнегасителя), усовершенствованнаго инженеръ-механикомъ Барановскимъ, съ тѣмъ, чтобы преосвященные доставили хозяйственному управленію свѣдѣнія объ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, желающихъ приобрѣсти означенный снарядъ, для соглашенія съ Суздальцевымъ объ уменьшеніи цѣны на оный и доставленія на мѣсто. Посему означеннымъ указомъ предписано: О содержаніи сего указа дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. О чемъ указъ сей и посылается съ приложеніемъ объявленія, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ донесено было консисторіи. Мая 15 дня, 1870 года.

Объявленіе отъ И. Суздальцева въ С.-Петербургѣ.

(Галерная ул. д. Шумахера № 45).

Въ № 115 „Правительственнаго Вѣстника“ помѣщенъ циркуляръ г.-на министра внутреннихъ дѣлъ къ г. начальникамъ губерній, въ которомъ указывается на преимущество изобрѣтеннаго инженеръ-механикомъ Барановскимъ гидропультъ, на то, что въ этомъ снарядѣ можетъ встрѣтиться надобность въ пожарныхъ случаяхъ, на цѣну его и наконецъ, что желающіе приобрѣсти таковые гидропульты должны обращаться съ требованіями своими къ И. Суздальцеву по вышесказанному адресу.

И. Суздальцевъ, приобрѣти нынѣ отъ изобрѣтателя всѣ права на исключительное пользованіе испрашиваемою имъ привилегіею на поминутый гидропультъ, считаетъ долгомъ съ своей стороны ознакомить сельскія общества съ подробностями этого удобо-переносимаго простаго, но прочнаго по своей конструкции, снаряда, могущаго имѣть громадное значеніе въ селеніяхъ, въ особенности же при началѣ пожаровъ и въ зданіяхъ невысокихъ; значеніе это тѣмъ болѣе важно, что пожарная часть въ нашихъ селеніяхъ въ настоящее время находится совершенно въ первобытномъ состояніи. Тѣ инструменты, содержаніе которыхъ нынѣ лежитъ на обязанности крестьянъ, не могутъ имѣть серьезнаго значенія при тушеніи пожаровъ, да при томъ содержатся ли и они всегда въ надлежащемъ количествѣ и видѣ? Отъ этого селенія во время пожаровъ являються совершенно безпомощными, между тѣмъ какъ при строительныхъ условіяхъ, въ какихъ находятся наши деревни, онѣ главнѣйше нуждаются въ немедленной помощи, которая важнѣе всего въ началѣ пожара.

Правильное и вполне цѣлесообразное устройство пожарныхъ обозовъ въ селеніяхъ невозможно, ибо это повело бы къ значительнымъ затратамъ на приобрѣтеніе инструментовъ, которые не подл силу крестьянамъ; оставить же эту важную часть въ настоящемъ ея положеніи также нельзя.

Въ виду такого положенія возникъ вопросъ о томъ, какимъ способомъ привести пожарную часть въ селеніяхъ въ болѣе соотвѣтственное положеніе, съ тѣмъ однако, чтобы устройство ея не повело къ обременительнымъ для крестьянъ налогамъ и чтобы дальнѣйшее поддержаніе ея въ такомъ же видѣ не требовало бы значительныхъ расходовъ.

Всѣмъ изложеннымъ здѣсь условіямъ вполне соотвѣтствуютъ введенный повсемѣстно въ Западной Европѣ гидропультъ, въ настоящее время значительно усовершенствованный въ С.-Петербургѣ инженеръ-механикомъ Барановскимъ, собственно потому, что онъ, выбрасывая дѣйствіемъ одного человека 3½ ведра воды въ минуту на значительную высоту, сильною, ровною, непрерывающеюся струею всегда можетъ немедленно подавить огонь при началѣ возгаранія.

Употребленіе этого легкаго простаго снаряда не требуетъ никакой особенной опытности, онъ не под-

(*) „Соврем. Лист.“ № 51, 1870 г.

вергается порчѣ и въ случаѣ надобности можетъ быть разобрать и вновь собранъ всякимъ деревенскимъ кузнецомъ, такъ какъ для этого не требуется никакихъ особенныхъ техническихъ познаній, наконецъ по своей цѣнѣ онъ вполне доступенъ для небогатаго крестьянскаго населенія. Всѣ эти преимущества предлагаемаго мною гидропульта подтвердились оціанальными опытами.

Если въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ имѣть ушатъ съ водою и въ каждомъ селеніи нѣсколько гидропультовъ, примѣрно на 200 душъ хотя бы одинъ, хранящихся въ равныхъ между собою разстояніяхъ, то при началѣ всякаго пожара помощь существенная будетъ подъ рукою, а совокупное дѣйствіе нѣсколькихъ гидропультовъ, подоспѣвшихъ съ отдаленныхъ концовъ селенія, всегда будетъ въ состояніи залить горящую крышу или же отстоять сосѣдній домъ и тѣмъ прекратить пожаръ въ началѣ, не допуская его принять тѣ гибельные размѣры, которые ежегодно разоряютъ множество селеній. Въ городахъ же всякій заботливый домовладелецъ, имѣя на дворѣ хотя бы одинъ гидропультъ, можетъ предупредить большія несчастія, не говоря уже о томъ, что снарядъ этотъ можетъ быть употребленъ на поливку садовъ, огородовъ и улицъ передъ домами.

Указавъ на пользу привилегированнаго моего снаряда, я считаю долгомъ присовокупить, что въ складѣ моемъ всегда имѣется въ готовности достаточное количество гидропультовъ для немедленнаго удовлетворенія тѣхъ частныхъ спросовъ, за которые будетъ доставлена полная по объявленію плата, а всякій болѣе значительный заказъ, по которому будутъ доставлены шесть рублей въ задатокъ, можетъ быть исполненъ въ теченіи 2-хъ или 3-хъ мѣсяцевъ; снаряды будутъ изготовляться на заводахъ по мѣрѣ поступленія заказовъ, остальная за тѣмъ плата можетъ быть выслана ко мнѣ по полученіи извѣстія о томъ, что заводы доставили законное имъ количество, или же гдѣ находятся мѣстные мои агенты, то можетъ быть уплачена имъ по принятіи гидропультовъ на мѣстѣ, а какъ раздробительныя доставки неизбѣжно возвышаютъ ихъ стоимость, то для сельскихъ обществъ было бы выгоднѣе всего прямое посредничество губернскаго начальства или земства и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстными властями было бы затребовано отъ меня болѣе или менѣе значительное количество гидропультовъ, я готовъ принять такыя оціанальныя заказы безъ задаточныхъ денегъ съ обязательствомъ доставить затребованное количество въ губернскіе города съ уплатою мнѣ денегъ чрезъ 10 дней по сдачѣ.

Цѣна гидропультамъ назначена въ Петербургѣ 18 рублей; за доставку же чрезъ транспортныя конторы въ губернскіе города партіями не менѣе 3-хъ штукъ прибавляется смотря по разстоянію отъ 50 к. до 1 руб. 25 к., для Сибирскихъ же губерній и Кавказа определять напередъ цѣну провоза невозможно и таковая будетъ взиматься по дѣйствительной стоимости доставки, мелочныя же требованія отъ одного до 3-хъ гидропультовъ не могутъ быть иначе доставляемы какъ по почтѣ, и въ этомъ случаѣ къ цѣнѣ 18 руб. прибавляется вѣсовыхъ денегъ по расчету 27-мъ фунтовъ на каждый гидропультъ отъ 15 до 30 коп. съ фунта, смотря по отдаленности отъ Петербурга и на основаніи почтовой таксы.

Для большаго удобства покупателей въ непродолжительномъ времени явятся въ губернскіе города мои агенты, уполномоченные принимать какъ оціанальныя, такъ и частныя заказы, а также и для раздробительной продажи въ губернскихъ городахъ по определенной цѣнѣ въ 20 р. со штуки.

Позволю себѣ также обратить на мой снарядъ просвѣщенное вниманіе управленій дорогъ, которыя бесомыслино признаютъ пользу такого удобопереносимаго огнегасительнаго снаряда.

Снабженіе каждаго моста, деревянныхъ зданій, товарныхъ сараевъ и даже каждаго поезда хотя бы однимъ таковымъ снарядомъ можетъ предупредить большія потери и несчастія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Свѣдѣнія о Православномъ миссіонерскомъ Обществѣ.

(Продолженіе).

Кромѣ денежныхъ пожертвованій, посту-

паютъ въ Общество разнообразныя пожертвованія и вещами. При самомъ открытіи Общества къ преосвященному Леониду были доставлены отъ неизвѣстнаго: серебряныя, вызолоченныя сосуды со всѣми къ нимъ принадлежностями, напрестольное Евангеліе большаго формата съ серебряными вызолоченными украшеніями, напрестольный крестъ и дароносица для приобщенія больныхъ, также серебряныя вызолоченныя. При этихъ вещахъ еще приложено отъ заботливаго жертвователя 25 руб. сер. на ихъ пересылку въ миссію. Всѣ онѣ отправлены въ Алтайскую миссію. Священникомъ московской Никологудтинской церкви Шумовымъ доставлены къ канцелярію совѣта шесть иконъ разной мѣры (нѣкоторыя въ мѣдныхъ, посеребренныхъ ризахъ), пожертвованная вдовой унтеръ-офицера Елисаветой Александровою и еще семь иконъ, кусочекъ шерстяной матеріи (13½ арш.), два полотенца, нѣсколько платковъ и ленточекъ, пожертвованные отъ неизвѣстныхъ лицъ. Гр. И. Телешевымъ и Н. Роговымъ, пожертвованы двѣ тысячи мѣдныхъ посеребренныхъ крестовъ для новокрещенныхъ. Эти вещи также посланы въ Алтайскую миссію. Приѣмъ такыхъ пожертвованій въ Общество послужилъ поводомъ къ открытію одного полезнаго богоугоднаго труда, совершаемаго въ тишинѣ и неизвѣстности, въ теченіи многихъ лѣтъ, двумя дѣвицами изъ купческаго сословія. Одна изъ нихъ пришла къ члену совѣта П. К.—ву съ просьбой принять въ пользу православныхъ миссій нѣсколько священническихъ облаченій, сшитыхъ собственноручно ею и сотрудницей ея изъ разныхъ матерій, купленныхъ ими на свои средства и пожертвованныхъ знакомыми. При этомъ она объяснила, что прежде изготовляемые ими такимъ образомъ облаченія были раздаваемы случайно встрѣчавшимся сборщикамъ, и что онѣ рады имѣть въ миссіяхъ постоянныя мѣста куда могутъ отдавать свои труды. Разумѣется, предложеніе было принято съ благодарностію. Чрезъ нѣсколько дней были присланы къ П. К.—ву три священническія фелони съ эпитрахилиями, подризникъ, діаконскій стихарь, трое воздуховъ и множество поручей, поясовъ, пеленъ на аналогіи и столики, илитоновъ и т. п. Все это сдѣлано изъ недорогого, но прочнаго и чистаго матеріала (изъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій съ ситцевою подкладкой), сшито тщательно и съ такою экономіею что каждому доскуточку дано приличное мѣсто и употребленіе (*). Какое прекрасное занятіе для свободныхъ женскихъ рукъ! Если бы наши православныя христіанки, обеспеченныя въ средствахъ жизни, побольше посвящали своихъ трудовъ такому полезному дѣлу, да оставили предразсудокъ что церковныя облаченія могутъ быть устрояемы только изъ дорогой парчи и бархата, то не только миссіи, но и всѣ сельскія церкви были бы обеспечены облаченіями, хотя недорогими, но чистыми, опрятными и, главное, не носящими на себѣ слѣдовъ ветхости,

(*). Надняхъ принесла нѣсколько подобныхъ вещей, сшитыхъ собственноручно, семидесятилѣтняя старушка А.—ва. Онѣ не получили еще назначенія и хранятся въ канцеляріи совѣта.

убожества и несвойственной храму заносности. Всѣ приношенія благочестивыхъ дѣвицъ отправлены въ Иркутскъ для распредѣленія въ Иркутскую и Забайкальскую миссію. Кромѣ сего г. Ширяевымъ пожертвована въ Общество къ празднику 11-го мая икона святыхъ Кирилла и Меодія, г-жею Б.—рѣ—сто посеребренныхъ крестиковъ и сто образковъ преподобнаго Сергія для новокрещенныхъ, княгиней Гагариною—500 экземпляровъ сочиненія отъ ея А. Ск. Стурдзы *Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ Русскихъ*, и г. Бурнашевымъ—три склада съ гомеопатическими лѣкарствами. Икона Свв. Кирилла и Меодія назначена совѣтомъ въ Покровскій миссіонерскій монастырь, крестики и образки въ Иркутскъ, изъ гомеопатическихъ аптечекъ двѣ въ Иркутскъ и одна въ Алтайскую миссію. Книга А. Ск. Стурдзы хранится при канцеляріи совѣта и будетъ распродаваема въ пользу Общества.

Никто не станетъ спорить, что деньги и всѣ вещи въ родѣ перечисленныхъ нами необходимы и важны для успѣха миссіонерскаго дѣла, но еще важнѣе и нужнѣе ихъ хорошіе миссіонеры. Начальники нашихъ миссій и преосвященные тѣхъ епархій гдѣ находятся миссіи громко заявляютъ, что въ миссіонерахъ чувствуется большая нужда. Люди изъявляющіе желаніе поступить на службу въ миссію и отправляемые туда не всегда оказываются благонадежными и соответствующими своему назначенію. Устройство миссіонерскаго института для спеціальнаго воспитанія миссіонеровъ, сколько ни заботилось объ этомъ правительство и сколько ни говорили въ нашемъ образованномъ обществѣ, пока еще представляется не только невозможнымъ по недостатку на это средствъ, но едвали даже и своевременнымъ и полезнымъ, судя по настоящему состоянію нашего воспитанія, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго. Программы и правила воспитанія миссіонеровъ приняты въ римско-католической церкви, на которыя многіе любятъ указывать, во всей цѣлости къ намъ неприложимы. Тамъ господствуетъ духъ пораженія людей тайнымъ цѣлямъ папизма и іезуитскаго уничтоженія личныхъ свойствъ и склонностей въ воспитанникахъ. Собственной ясной идеи и собственныхъ правилъ воспитанія миссіонеровъ, согласнаго съ уставами православной церкви и нашею народною жизнію, мы еще не имѣемъ и не выработали. Этого надобно ожидать и пока довольствоваться прежними примѣрами и готовыми средствами. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ, какъ для миссіонерскаго дѣла, такъ и для успѣшной дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества, сдѣлано важное приобрѣтеніе. По ходатайству владыки, святѣйшій синодъ разрѣшилъ приспособить къ служенію миссіонерскому дѣлу Московскій Покровскій монастырь находящійся у Покровской заставы, близъ станціи Нижегородской желѣзной дороги. Монастырь этотъ пишется заштатнымъ, но въ настоящее время владѣетъ значительными средствами и хорошо устроенъ.

Чтобы молва не представила этого новаго назначенія Покровскаго монастыря въ ложномъ видѣ, мы считаемъ необходимымъ сообщить здѣсь главные основанія, на которыхъ устанавливаются отношенія монастыря къ миссіонерскому дѣлу. Монастырь остается въ вѣдѣніи и подъ управленіемъ московскаго епархіальнаго начальства на общемъ основаніи. Всѣ вклады, капиталы, зданія, доходы остаются монастырскою собственностію. Всѣ обязательства монастыря по отношенію ко вкладчикамъ, какъ напримѣръ, вѣчное поминаніе ихъ сродниковъ, храненіе склеповъ и могилъ, употребленіе благотворительныхъ суммъ съ извѣстнымъ назначеніемъ, все это остается неприкосновеннымъ. Припріемъ поступающихъ въ монастырь лицъ, при распредѣленіи послушаній между братьями никогда не будетъ опускаемо изъ виду благолѣпіе богослуженія. Приспособленіе монастыря къ служенію евангельской проповѣди, столь согласному съ исторіей нашего монашества и столь приличному инокамъ, заключается во внутреннемъ расположеніи и въ келейной дѣятельности братіи. Дѣятельность эта, незамѣтная для глаза наблюдающаго извнѣ, можетъ быть видима только въ святыхъ трудахъ келейныхъ и добрыхъ плодахъ являемыхъ въ отдаленныхъ миссіяхъ, въ обращеніи невѣрующихъ ко Христу Спасителю. Такъ въ случаѣ назначенія новыхъ настоятелей, при соблюденіи всѣхъ другихъ условий требуемыхъ настоятельскими обязанностями, будутъ предпочтательны люди обладающіе достаточнымъ образованіемъ и искренно сочувствующіе миссіонерскому дѣлу. Молодые иноки и послушники будутъ располагаться ко вступленію на служеніе въ миссіяхъ, и въ самомъ монастырѣ будутъ занимаемы, смотря по способностямъ, перепискою рукописей, переводами, составленіемъ сочиненій нужныхъ для новокрещенныхъ, храненіемъ библиотекъ, архивовъ и т. п. Всякій видитъ, что отъ такихъ трудовъ ничего, кромѣ добра, нельзя ожидать для братіи и ея жизни. Въ то же время монастырь будетъ служить мѣстомъ испытанія для всѣхъ желающихъ поступить въ миссіонеры. Настоятель и братія, избаченные выборомъ хорошихъ людей для этого великаго дѣла, сумѣютъ оцѣнить новопоступающихъ и такимъ образомъ охранять миссію отъ лицъ неспособныхъ и неблагонадежныхъ. Въ монастырѣ будутъ находить пристанище миссіонеры пріѣзжающіе въ Москву по дѣламъ собственнымъ или миссіонерскимъ, мѣсто успокоенія потрудившіеся въ миссіяхъ и престарѣлые, или потерявшіе здоровье на миссіонерской службѣ. Слѣдовательно, поступающимъ въ миссіонеры будетъ кого послушать и будетъ у кого поучиться и записаться свѣдѣніями и опытными указаніями для предстоящаго имъ служенія. Если миссіонеры, или готовящіеся къ поступленію въ миссію, будутъ проходить вмѣстѣ и монастырскія послушанія, то они будутъ получать содержаніе отъ монастыря, если же будутъ заниматься исключительно своимъ дѣломъ, — то отъ Миссіонерскаго Общества. Общество будетъ имѣть право строить на монастырской землѣ нуж-

ныя для него зданія, которыя будутъ считаться его собственностію, точно такъ же, какъ зданія, строящіеся на монастырскія средства—собственностію монастыря. Будутъ ведены особые счета затратамъ, дѣлаемымъ для миссій со стороны Общества и монастыря. Примиреніе интересовъ и разъясненіе недоразумѣній предоставлено высшей власти митрополита московскаго, который есть вмѣстѣ и предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ случаѣ закрытія Общества (отъ чего да избавитъ Господь!) и прекращенія его дѣятельности, всѣ постройки, сдѣланныя имъ на монастырской землѣ, обращаются въ собственность монастыря. Приложение къ дѣлу этого новаго назначенія Покровскаго монастыря начнется, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени. Высокопреосвященный Пареній, архіепископъ иркутскій, пишетъ въ совѣтъ, отъ 22-го марта, что состоящія въ его вѣдѣніи миссіи, Иркутская и Забайкальская, имѣютъ крайнюю нужду въ ревностныхъ и благонадежныхъ проповѣдникахъ Евангелія, и проситъ прислать на первое время до шести миссіонеровъ. Совѣтъ въ засѣданіи 11-го іюня опредѣлилъ просить о присланіи миссіонеровъ преосвященныхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ это признано будетъ возможнымъ и удобнымъ. Изъявившіе желаніе принять на себя это служеніе, прежде отпущенія въ миссію, будутъ помѣщены въ Покровскомъ монастырѣ для испытанія и приготовленія. Такимъ образомъ московскій Покровскій монастырь будетъ однимъ изъ первыхъ русскихъ монастырей, принимающихъ на себя, сверхъ внутренней, собственно иноческой дѣятельности, особое служеніе церкви и отечеству, чего такъ желаютъ отъ монастырей люди, воспоминающіе ихъ древнее историческое значеніе на Руси.

Отъ совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ епархіальной библиотекѣ бесѣдовать будутъ: сего августа 2 го — священникъ Преображенской, на Глинцахъ, церкви И. Д. Воиновъ; діаконъ Софійской, на Набережной, церкви А. С. Борисоглѣбскій; 9-го — священникъ Успенской, въ Казащей, церкви А. С. Ильинскій.

Отдѣлъ второй.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЕДЫ.

Бесѣда двадцать седьмая въ недѣлю одиннадцатую по Пятдесятницѣ.

Падъ убо рабъ той, кланяшеся ему глагола: Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ. Милосердовавъ же Господь раба того, прости его, и долъ отпусти ему (Матѣ. XVIII. 26, 27).

Не всякій ли изъ насъ, бр., есть сей рабъ, повинный Господу *тмоу талантовъ*? Не всѣ ли мы Его должники неплатные, какъ по нашимъ особеннымъ обязанностямъ, такъ и по нашимъ слабымъ? И когда, и чѣмъ въ состояніи мы совершенно удовлетворить Его правосудію? *Не оправдится* предъ Нимъ

всякъ живый, аще увидеть въ судѣ съ рабы своими. И такъ единственное спасеніе для всякаго должника—повергаться предъ Его безконечнымъ Величествомъ съ мольбою неотступною, съ воплемъ крѣпкимъ и слезами: *Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ!* Самъ Спаситель научилъ насъ непрестанно молиться Небесному Отцу: *остави намъ долги наша!* И можетъ ли быть что вождельнѣе и драгоцѣннѣе для несчастнаго грѣшника милости Господней? Пророкъ Давидъ торжественно исповѣдывается о семъ Господу, взывая: *яко лучши милости Твоя, паче животъ* (Пс. 62, 4), т. е. милосердіе Божіе къ грѣшнику превосходитъ для него самой жизни.

Нынѣ чтенная въ Евангеліи притча повѣствуетъ о царѣ, восхотѣвшемъ стяжаться съ рабы своими. Когда же началъ онъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который былъ ему долженъ десяти тысячами талантовъ. Не воображалъ, вѣроятно, сей должникъ, что царь потребуетъ отъ него со всею строгостію расчета и платежа столь огромнаго долга, а потому, не готовясь къ расплатѣ, не въ состояніи былъ заплатить ему личѣмъ; для сего самаго царь приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и возратить долъ. То же будетъ и съ нами, грѣшниками, когда внезапно Судія придетъ, и коегождо дѣянія обнажатся. И такъ, чего же мы ожидаемъ, не готовясь къ расчету? Горе тому, кто, навлекая на себя ежедневно новыя и тяжкія долги, безпечно смотритъ на великую годину испытанія, сокрытую въ будущности! *Кая бо есть надежда нечестивому, яко ожидаетъ?* Спасется ли онъ тогда, когда не будетъ долѣе милостивой отсрочки, ни оставленія долговъ его? *И нашедшей ему бѣдѣ,—еда имать кое дерзновение предъ Нимъ?* Коль велико милосердіе Божіе, бр., что намъ дается еще и время, и доступъ чрезъ заслуги Спасителя нашего умолять благость Отца Небеснаго, *да оставитъ намъ долги наша!* А посему какъ дорога должна быть для насъ всякая минута долготерпѣнія Божія!

Подобно евангельскому владыкѣ, восхотѣвшему сосчитаться съ рабами своими, Господь требуетъ отъ насъ долговъ не съ тѣмъ, чтобы силою принудить насъ къ расплатѣ; Ему очень извѣстно, что мы не въ силахъ удовлетворить Его; а дѣлаетъ сіе Онъ для того, чтобы мы просили у Него прощенія, которое Онъ и готовъ оказать намъ тѣмъ съ большею благостію, чѣмъ болѣе мы не въ состояніи оплатить свои долги. Онъ поступаетъ тогда съ нами не такъ, какъ мы съ ближнимъ нашимъ; по безпредѣльному милосердію Богъ отпускаетъ намъ весь долъ нашъ, а мы отъ своихъ должниковъ требуемъ долговъ со всею строгостію. Сами имѣемъ нужду въ помилованіи отъ Бога, а ближняго оскорбившаго насъ не милуемъ, сами требуемъ пощады—а брата, который долженъ намъ, не щадимъ. Мы обязаны Богу всѣмъ, что ни имѣемъ, и имуществомъ, и почестями, и жизнію; а посе-

му и ближнему нашему должны отпущать и прощать всѣ вины и согрѣшенія противъ насъ самихъ. Прощеніе должно простираться на все въ отношеніи ближняго: за то и Богъ готовъ простить намъ все, чѣмъ бы мы Ему ни были повинными.

Но что слышимъ мы иногда отъ христіанъ? Нѣтъ,—говоритъ иной: никакъ не могу я забыть обиды, причиненной мнѣ другимъ. Она такъ тяжка, такъ для меня чувствительна, что одно воспоминаніе его имени волнуетъ во мнѣ всю кровь, возбуждаетъ все негодованіе противъ него—такъ, что кажется легче перенести всякое другое несчастье, нежели забыть сію обиду. Господи, Боже Вседержителю! Это ли суть чада Твои, именующія Тебя Отцемъ своимъ по благодати усыновленія? Какими очами воззришь Ты на злопамятныхъ, когда они сами просятъ прощенія? Долги наши предъ Тобою безчисленны, а мы не хотимъ простить ближнему и малаго оскорбленія. Мы умоляемъ Тебя: не прогибайся на ны зѣло, ниже помани беззаконій нашихъ, а сами готовы за всякое зло воздать ближнему зломъ. Согласно ли это съ примѣромъ непобѣдимой кротости и благодати Господа нашего Иисуса Христа, который за самыхъ враговъ своихъ молился на крестѣ? И въ такомъ непріязненномъ расположеніи хотимъ мы быть сами помилованы? Нѣтъ, бр., *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 11, 13). Хотя бѣ вы исполнили всѣ заповѣди закона, хотя бы роздали вся имѣнія своя, хотя бы шли за Христа на мученичество и самую смерть, и тогда не получили бы оставленія грѣховъ отъ Бога, *аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердца вашихъ прегрѣшеній ихъ*.

Итакъ, бр., ни о чемъ столько пешися не должно какъ о искорененіи гнѣва и вражды на ближняго и скорѣйшемъ, искреннемъ примиреніи съ оскорбившими насъ. Употребимъ же все наше тщаніе и попеченіе на примиреніе съ причинившими намъ обиду или зло, ибо чрезъ сіе самое единственно примиримся съ Богомъ, Любителемъ мира и любви. Вѣрно слово Спасителя: *аще отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный*, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейское служеніе въ Пятницкой, что въ Охотномъ ряду, церкви.

„Намъ казалось, что во время богослуженія ангелы съ небеси поютъ вмѣстѣ съ клиромъ. Мы не знали, на небесахъ ли мы, или на землѣ“. Такъ отвѣчали объятые благоговѣйнымъ восторгомъ десять мудрыхъ мужей св. благовѣрному князю Владиміру, еще язычнику, возвратившись изъ Царяграда, куда были посланы княземъ для личныхъ наблюденій о вѣрѣ грековъ. Не таково-ли и до нынѣ православное богослуженіе благоговѣйно и благолѣпно совершаемое. Здѣсь рабъ и воинъ, богатый и убогій, предстоятъ Гос-

поду въ равномъ достоинствѣ; нѣтъ никому отличія; всѣ едиными устами и сердцемъ возсылаютъ славословіе Господу, всѣ одинаково просятъ его благодати прощающей грѣхи и освящающей насъ. Стройное пѣніе, внятное чтеніе, умиляютъ душу благоговѣйно молящагося; восторгаютъ ее въ міръ горній; все житейское забыто; всѣ скорби и радости замѣнены однимъ чувствомъ молитвеннаго общенія съ Господомъ и святыми Его... Не говоримъ о православныхъ, не восхищаются ли сердца даже иностранныхъ иновѣрцевъ, когда сіи только по любопытству посѣщаютъ наши храмы? Въ особенности надобно отдать справедливость нашему простому народу, который въ религиозномъ отношеніи большею частію живетъ чувствомъ и восхищается благовидною внѣшностію, хотя къ сожалѣнію не всегда и не во всемъ понимаетъ внутренней таинственный смыслъ имъ видимаго и слышимаго; но въ этомъ вина большею частію не его... Вотъ почему всегда полны тѣ приходскіе храмы, гдѣ бываетъ архіерейское служеніе съ хорошими пѣвчими, съ голосистымъ діакономъ. Мы упомянули о храмахъ приходскихъ; ибо архіерейское служеніе въ соборахъ нашему простому народу не всегда бываетъ доступно при охранительной заботливости со стороны полиціи; о чемъ крайне стѣсняются люди благоговѣйные, которыхъ отталкиваютъ отъ дверей храма потому только, что они не имѣютъ внѣшнихъ знаковъ отличія. Оттого-то простой народъ буквально осаждастъ тѣ храмы, гдѣ при архіерейскомъ служеніи нѣтъ ему полицейскаго запрета. Это служеніе для него сколько восхитительно, столь же и любопытно, какъ особенно рѣдкое.

Въ прошедшее воскресенье, было архіерейское служеніе въ Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви, по усердію прихожанъ и стороннихъ лицъ благодарно помнящихъ свое избавленіе отъ холеры въ 1848 году. Наканунѣ мы узнали, что будетъ служить новый архіерей, назначенный въ Америку; узнали мы, что онъ обѣщался быть ко всенощному бдѣнію; а это такая рѣдкость, что мы, полагаемъ, не будетъ лишнимъ передать и другимъ наши наблюденія, какъ совершается всенощное бдѣніе, при участіи въ немъ архіерея.

Преосвященный Іоаннъ, епископъ Алеутскій и Аляскинскій, подъѣхалъ къ церкви въ четверть осьмага часа. При колокольномъ звонѣ, онъ былъ встрѣченъ у входа въ церковь приходскимъ священникомъ въ облаченіи, но безъ креста. Помолвившись Богу и благословивъ священника, преосвященный облачился въ мантию, взялъ посохъ и пришелъ въ сопровожденіи иподиаконовъ къ царскимъ вратамъ, которыя при семъ были отверсты; помолвившись Богу здѣсь, онъ сталъ на амвоѣ и при пѣніи *ис-полла эти, деспота* (на многая лѣта, владыко!), преподавъ благословеніе народу, наполнявшему весь храмъ, на три стороны; за тѣмъ сталъ на приготовленное ему мѣсто на правомъ клиросѣ (свѣодальный хоръ, подъ управленіемъ регента В. И. Звѣрева, помѣстился на хорахъ). Діаконъ съ свѣщю въ рукѣ на обычномъ мѣстѣ возгласилъ „востаните!“ а священникъ совер-

шалъ кажденіе въ алтарѣ; по выходѣ изъ него окадилъ мѣстныя иконы и трижды по трижды архіерея, за тѣмъ возвратился въ алтарь и при возгласѣ діакона: „владыко, благослови!“ началъ всенощное обычнымъ славословіемъ пресв. Троицы и при стройномъ пѣніи псалма: „благослови, душе моя, Господа“, докончилъ кажденіе всего храма и предстоящихъ въ немъ. При пѣніи богородична (на и нынѣ) священникъ и діаконъ, не отверзая царскихъ вратъ, вышли съверными дверьми на *малый входъ*. Діаконъ, совершивъ кажденіе иконамъ и архіерею, при отверстыхъ въ сіе время изъ алтаря сослужащими царскихъ вратъ, возгласилъ: „благослови, преосвященнѣйшій владыко, святой входъ!“ Подлучивъ благословеніе отъ архіерея и возгласивъ „премудрость, прости“ вошелъ въ алтарь, куда вошелъ и священникъ, не благословляя входа, а поклонившись съ своего мѣста архіерею. Когда настало время *литіи*, къ приходскому священнику присоединились кафедральный протоіерей, пресвитеръ Усп. собора и священникъ. Изшедши съверными дверьми, всѣ они подошли къ архіерею, поклонились ему и, принявъ благословеніе, послѣдовали за нимъ въ притворъ на литію. Здѣсь все было обычно. По окончаніи литіи, архіерей сталъ на возвышенное архіерейское мѣсто среди храма, совершилъ благословеніе хлѣбовъ и вошелъ въ алтарь царскими дверьми, отверстыми въ сіе только время. Послѣ каеисмы приходскимъ священникомъ былъ прочитанъ *синакаръ о страданіи св. мученицы Параскевы* по особой книжицѣ (службы св. муч. Кириакіи и Параскевы, вновь перевед. съ греческ. К. И. Невостр. Моск. 1866 г. 4^о). Подіелей совершался обычно, въ предшествіи священника архіерею, когда сей кадилъ храмъ; но при помазаніи елеемъ мы замѣтили нѣкоторую особенность. Сослужащіе—по два—обращались къ архіерею и, кланяясь ему, принимали благословеніе, затѣмъ уже молились предъ св. Евангелиемъ и иконою, лежащими на аналогіѣ, прикладываясь къ нимъ и подходили къ архіерею для помазанія елеемъ. При семъ случаѣ преосв. Іоаннъ такъ былъ благосклоненъ, что всѣхъ входящихъ до единого помазывалъ самъ. Умилительно было видѣть съ какимъ благоговѣніемъ подходили нѣкоторые къ архипастырю: они въ простотѣ сердца творили на себѣ крестное знаменіе, цѣлуя помазующую ихъ руку; несмотря на тѣсноту и позднее время ночи, отцы и матери подносили къ архипастырю своихъ дѣтей младенцевъ!... Но этотъ трудъ, для нѣкоторыхъ кажушійся можетъ быть легкимъ, для преосвященнаго былъ крайне утомителенъ по многочисленности молящихся и по чрезвычайной теплотѣ воздуха. Потъ капалъ съ лица его, когда онъ окончилъ помазаніе; а это было, когда пѣвчіе запѣли „взбранной воеводѣ“... и когда былъ уже 11-й часъ. Не желаемъ утомлять читателя описаніемъ, какъ совершались на другой день воскресная литургія, молебень на площади Охотнаго ряда и во кругъ его крестный ходъ съ досточтимомъ московскою святынею изъ соборовъ и монастырей; но не можемъ

умолчать о томъ впечатлѣніи, которое произвело на насъ самое облаченіе архіерея въ началѣ литургіи. Вотъ съ него на возвышеніи, въ виду всѣхъ предстоящихъ, снимаютъ мантию, совлекаютъ верхнюю одежду (рясу) и облачаютъ въ инья священныя одежды. Протодіаконъ возглашаетъ: „да возрадуется душа твоя Господѣ, облече бо ты въ ризу спасенія“, ему вторятъ протяжно пѣвчіе, а намъ мнилось, что предъ нами живой ликъ Христа, готовящагося къ крестному жертвеннику на Голгоѣ, когда съ Него совлекали ризы Его и облакали въ багрянцу (Мат. XXVII, 28). Но вотъ архіерей въ полномъ облаченіи, пріемлетъ свѣтильники, и діаконъ возвышая голосъ, провозглашаетъ; „такъ да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челоуки, яко да видятъ добрыя дѣла Твоя и прославятъ Отца Небеснаго“. Торжественная минута! Преосвященный видимо тронуть былъ сими словами Господа. Конечно онъ чувствовалъ свою немощь, и сознавалъ, какимъ высокимъ свѣтильникомъ добродѣтелей онъ долженъ быть для духовнаго озаренія своихъ пасомыхъ, изъ которыхъ многіе косвѣютъ еще во тьмѣ язычества, которыхъ сердца еще не касался свѣтъ слова евангельскаго... Трогательны были и тѣ минуты, когда преосвященный совершалъ рукоположеніе въ діакона, окончившаго курсъ семинариста. Вотъ посвящаемый тоекратно обходитъ престолъ и преклоняется предъ архіереемъ; вотъ онъ становится на одно правое колѣно предъ престоломъ и по крестообразномъ сложеніи рукъ, держимыхъ на краю престола, преклонилъ голову; архіерей кладетъ ему крестообразно на голову концы омофора, смиренно преклоняется самъ къ его главѣ и тихо говоритъ ему невѣдомыя намъ слова; затѣмъ трижды крестообразно благословляетъ голову посвящаемаго и, съ крестообразнымъ не нее возложеніемъ рукъ, произноситъ молитву къ совершителю таинъ—Духу Святому, приглашая къ сей молитвѣ за посвящаемаго и всю церковь. Столько назидательнаго въ семъ обрядѣ православной церкви? Будущій служитель алтара отдѣляется отъ среды предстоящихъ въ храмъ и вводится въ алтарь; слѣдов. отнынѣ его служеніе, его жизнь, должны быть выше и совершеннѣе жизни и дѣлъ народныхъ. Онъ прикасается руками и главою къ престолу, на которомъ таинственно присутствуетъ Самъ Христосъ: слѣдовательно отнынѣ онъ посвящаетъ всѣ силы души и тѣла служенію у престола Божія. Его главы касается рука архіерея, который чрезъ непрерывный рядъ сонма святителей пріялъ преемственно высшую власть строительства таинъ отъ самаго Христа, вѣчнаго архіерея, прошедшаго небеса; слѣдов. и посвященный входитъ въ тотъ же рядъ, начало котораго—Христосъ. При сихъ размышленіяхъ да позволено будетъ упомянуть и о скорбномъ чувствѣ, которое пришлось намъ испытать при видѣ сказаннаго посвященія въ діакона. Прежде всего согласимся, что въ такія трогательныя минуты всякому свойственно нѣсколько смутиться; за тѣмъ признаемъ всю внутреннюю сосредоточенность, съ которою совершаетъ посвященіе архіерей. Послѣ сего благовер-

менно ли и благовидно ли позволять себѣ архіерейской прислугѣ (иподіаконамъ и протодіакону) нѣкоторую торопливость и небрежность? Надобно ли дѣлать слишкомъ чувствительныя наложенія рукъ не на выю, а на голову или спину посвящаемаго при его поклоненіяхъ престолу и архіерею? Къ чему эти неоднократныя постукиванія въ углы престола, которыя, отважно прохаживаясь, дѣлаетъ протодіаконъ? Какой въ нихъ смыслъ?... Нельзя не пожалѣть, что готовящіяся къ посвященію, послѣ долгихъ лѣтъ ученія, такъ мало бываютъ знакомы съ чиномъ посвященія, что не знаютъ, когда нужно перекреститься и что нужно поцѣловать у архіерея, послѣ каждаго обхожденія престола... Но довольно! Пожелаемъ новому архіерею въ Новомъ Свѣтѣ новой обильной жатвы для благодатнаго Царства Христова; пожелаемъ, чтобы и въ Американскихъ городкахъ были будущіе православныя храмы также полны молящимися, какъ былъ полонъ Параскевievскій храмъ 26 іюля 1870 года.

В—ъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о цензурѣ.

(*Два письма къ редактору*).

I.

Часто въ журналахъ и газетахъ встрѣчаюсь я съ одною очень распространенною мыслию. При указаніи на какой хотите порокъ или заблужденіе общества, обыкновенно газеты причину усиленія порока приписываютъ недѣятельности, неразвитости духовенства, такъ что можно подумать, что духовенство одобряетъ, поддерживаетъ, развиваетъ пороки. Между тѣмъ спросите изъ 60 милліоновъ русскаго народа каждаго челоука, кому изъ нихъ какой духовный совѣтовалъ порокъ, внушалъ заблужденіе, въ комъ поддерживалъ противонаравственныя или противогражданскія стремленія. Не знаю, что скажете вы на это, но я знаю одно, что когда въ Пандуровомъ стадѣ считалось многое множество людей всѣхъ сословій, званій, образованія, духовнаго въ немъ не было ни одного; были мученики вѣры и присяги, а измѣнниковъ не знаю; что и тѣ изъ духовныхъ, которые въ нравственной жизни иногда не высоки—и тѣ при наставленіяхъ съ раскаяніемъ и сознаниемъ всегда указываютъ на себя, какъ на худой примѣръ, а никогда не слыхивалъ я, чтобы духовный, даже слабый въ нравственности, училъ и другихъ быть слабыми. Итакъ духовенство никогда и никого не учило и не учитъ злу. А между тѣмъ зло не только существуетъ, но и распространяется и усиливается. Не тѣмъ ли виновато духовенство, что не умѣетъ остановить зла, воспрепятствовать его возрастанію. Посмотримъ поближе на дѣло. Если зло распространяется и усиливается не по внушеніямъ и наставленіямъ духовенства, то распространители зла суть кто-нибудь иные, а не духовенство. Слѣдовательно чтобы остановить усиленіе зла, нужно обуздать распространителей зла и развращенія. Почему же духовенство не обуздываетъ ихъ

словомъ и наставленіемъ? Недавно я строилъ заборъ вокругъ сада, днечъ поставлю часть забора, ночью его растыщутъ, на завтра опять строю, въ ночь опять та же исторія. Что дѣлать? Продолжать ли строить на вѣтеръ, или обратиться къ ворамъ и просить ихъ не воровать; но воровъ я и смекать не могу, да и продолжать строить для воровъ силъ нѣтъ. Одинъ конецъ—прібѣгнуть къ пособію полиціи. А если полиція не дѣятельна, что тогда?... Въ такомъ же положеніи находится духовенство къ нравственному наставленію людей. Съ малыхъ лѣтъ духовное лице всегда и всякому внушаетъ добродѣтель, правду, истину, вѣрность; но много есть воровъ, которые въ одинъ часъ разрушаютъ то, что сдѣлало многолѣтнее внушеніе, начинаетъ духовный опять, и опять та же исторія; что дѣлать? Обратиться къ нравственнымъ разбойникамъ съ увѣщаніемъ, съ просьбою? Но часто и не знаешь гдѣ они, и притомъ разбойники нравственные, потому и разбойники, что на нихъ уже не дѣйствуетъ слово увѣщанія. Обратиться къ полиціи. А что если полиція не дѣятельна? Последнее пришло мнѣ на мысль по поводу одного разсказа, помѣщеннаго въ журналахъ прошедшаго года, содержаніе коего слѣдующее: одинъ негодный мальчишка не захотѣлъ учиться, но любилъ жить хорошо; чтобы добыть денегъ онъ вошелъ въ распутную связь съ одною дѣвицей, обокралъ, обобралъ и бросилъ ее, и потомъ съ тою же цѣлю сталъ продавать свое тѣло и свою красоту другимъ женщинамъ. И въ заключеніе разсказа хвалится своимъ умомъ и на свой примѣръ указываетъ въ доказательство того, что счастье можно пріобрѣсти безъ труда и ученія. Что можетъ быть отвратительнѣе этой идеальной личности. Иностранная литература образованныхъ народовъ представляла ли когда нибудь подобныя примѣры наглой развращенности, которая печатно въ глаза смѣется всему нравственному кодексу и христіанства и гражданскаго законодательства. Если бы подобный негодяй на дѣлѣ сдѣлалъ то, что написалъ, ему не избѣжать бы уголовного суда и достойной кары, а за сочиненіе онъ не отвѣчаетъ. А развѣ слово не то же дѣло? Оно то же дѣло, уже созрѣвшее въ душѣ, но еще не засвидѣтельствованное фактически. А сердце вѣдецъ даль тотъ законъ, что дѣло мысли и намѣренія есть то же, что и дѣло совершившееся фактически (Ме. 5, 28). Что можетъ дѣлать духовный въ виду такихъ или подобныхъ извращеній нравственнаго чувства. Я давно не читаю журналовъ свѣтскихъ, и узналъ о существованіи сей статьи потому, что одинъ молодой челоукъ, на увѣщаніе быть внимательнѣе къ дѣлу, отвѣчалъ подлинными словами этого сочиненія. Значитъ злое сѣмя посеяно въ одномъ, можетъ быть и въ тысячѣ, и принесетъ оно горькіе плоды, а виновато будетъ духовенство. Что въ подобныхъ случаяхъ дѣлать духовенству? Ограничиться частными наставленіями! Но изъ сотни губительныхъ дѣйствій едва можно замѣтить одно, и притомъ развѣ случайно, потому что заражающееся зло не хвалится, а скрывается. Обращаться къ суду и литературной полиціи? Нынѣ скажутъ, что со

стороны духовенства это будетъ сознаниемъ бессилія убѣдить словомъ. Не помню въ какой-то газетѣ сказано было, что потому нужно уничтожить ограниченіе духовной цензуры, и всѣмъ дозволить свободно возражать противъ вѣры, чтобы открылись внутреннее достоинство и высота вѣры при доказательствѣхъ неправильности возраженій. Иначе сказать я люблю отца и мать, очень ихъ уважаю; но чтобы раскрыть всю высоту ихъ нравственныхъ достоинствъ я долженъ вывести ихъ на площадь и пригласить всѣхъ желающихъ давать пощечину отцу и матери, дабы яснѣе раскрылось ихъ незлобіе, и для меня выпалъ случай доказать, что пощечины и порицанія нанесены моему отцу и матери невинно, что они не заслуживаютъ ихъ. Странное средство доказывать любовь и преданность къ чему-либо. Но если и сынъ не хочетъ защищать отца и мать отъ публичныхъ пощечинъ, и полиція не считаетъ правомъ карать только словесныя преступленія, не придумаете ли, о редакторъ, способа, какъ бы духовенству претворять зло и отражать удары, противъ которыхъ вѣтъ суда? Не дадите ли вы въ своемъ листкѣ всегда гоговаго мѣста для словеснаго бичеванія словесныхъ преступниковъ (*).

II.

Цензура свѣтская въ отношеніи къ печатному слову по временамъ расширяетъ свои требованія, по временамъ сокращаетъ, духовная цензура, говорятъ, требуетъ измѣненій въ своемъ уставѣ. Изъ этого прежде всего ясно то, что не ясно въ обществѣ понятіе о цензурѣ, и потому только возможны колебанія и сомнѣнія касательно области ея дѣйствования. Что же неяснаго въ понятіи о цензурѣ? Цензура останавливаетъ обнародованіе словесныхъ произведеній, цензура наказываетъ за слово, признанное ею незаконнымъ. Слѣдовательно цензура есть судъ надъ словомъ человѣческимъ. Имѣетъ ли она основанія для своего существованія? Если цензура судитъ слово, значитъ за словомъ она признаетъ возможность преступленія. Такъ ли это? Преступленіе есть нарушеніе закона, а законъ есть способъ дѣйствования, и бываетъ гражданскій, потому что опредѣляетъ способъ дѣятельности гражданина; нравственный, потому что опредѣляетъ способы дѣйствования существа нравственнаго, и т. д. Но человѣкъ, говорятъ, существо свободное, слѣд. можетъ избирать свободно и цѣли и средства для своего дѣйствования, а если вправѣ выбирать способы дѣйствования, или иначе законы, то каждый человѣкъ есть самъ себя законодатель, и поступки каждаго человѣка суть выраженія его способа дѣйствования, или иначе исполненіе его законовъ, имъ

(*). Противъ слова и должно дѣйствовать словомъ; тогда только терять силу ядъ, когда есть противоядіе; тогда только можетъ быть ослаблено или уничтожено дѣйствіе растлѣвающего слова, когда будетъ противопоставлено слово, обличающее неправду и создающее правду. Задача нашего изданія состоитъ въ проведеніи въ общество послѣдняго рода словъ—и мы просимъ всѣхъ, какъ и многоуважаемаго автора письма, указывать статьи и мнѣнія вредныя въ томъ или другомъ отношеніи и обличать неправду словомъ твердымъ и спокойнымъ, въ духѣ любви кротости. *Ред.*

самимъ для себя поставленныхъ. Это такъ, но только въ отношеніи къ человѣку, какъ отдѣльной личности, и если бы эта личность отдѣльно и существовала на земномъ шарѣ, пускай поступала бы какъ захочетъ, никто не сказалъ бы, что она нарушаетъ законы. Но какъ скоро человѣкъ живетъ въ обществѣ съ другими, онъ долженъ исполнять законы общества, т. е. слѣдовать тому способу дѣйствования, который извѣстнымъ обществомъ принятъ за норму его дѣятельности. Если же кто-либо не хочетъ исполнять законовъ общества, общество въ правѣ выгнать такого изъ среды себя, потому что законы общества суть убѣжденія общества, что тотъ или другой способъ дѣйствования есть лучшій и болѣе пригодный для него способъ дѣйствования. Но могутъ въ обществѣ найтись люди недовольные тѣмъ способомъ дѣйствования, который принятъ за норму обществомъ; это во всякомъ случаѣ преступники противъ законовъ общества. Но какъ узнать этихъ преступниковъ? Преступникомъ закона человѣкъ дѣлается не вдругъ. Сначала онъ долженъ убѣдиться, что тотъ или другой способъ дѣйствования есть способъ неправильный. Это періодъ размысленій, колебаній, сомнѣній, и наконецъ уже убѣжденія. Это работа внутренняя, никому невидимая, работа продолжительная, если только она добросовѣстно разумная. Какъ скоро созрѣло убѣжденіе, оно непременно должно выразиться или 1) въ словѣ, или 2) въ дѣлѣ.

Если представимъ, что въ душѣ каго-бы то ни было человѣка возникаютъ сомнѣнія о правильности дѣйствования, предпринятого обществомъ, подлежитъ ли этотъ человѣкъ суду и осужденію? Осужденію не подлежитъ, потому что безъ сомнѣній, колебаній, ошибокъ и опытовъ не достигается познаніе истины или убѣжденіе какое бы оно ни было. Но суду подлежитъ и сомнѣвающийся, подлежитъ суду своего разума, своей совѣсти, опытности тѣхъ, которымъ довѣритъ свои сомнѣнія. Положимъ, что человѣкъ дошелъ внутренно до убѣжденія, что тотъ или другой законъ общества неправиленъ; этотъ человѣкъ есть уже преступникъ противъ общества въ своей душѣ, и уже осужденъ (не скажу какимъ судомъ, нынѣ еще не видать—не вѣрятъ). Свое убѣжденіе человѣкъ можетъ обнаружить только или словомъ, или дѣломъ (фактомъ). Когда человѣкъ, дошедшій въ душѣ до преступнаго противъ общества убѣжденія, выражаетъ такое убѣжденіе въ словѣ, онъ, по нашему мнѣнію, подлежитъ карѣ цензуры; если онъ свое убѣжденіе выражаетъ фактомъ, онъ подлежитъ уголовному суду. Чѣмъ же должна быть цензура въ обществѣ? По нашему мнѣнію, уголовнымъ судомъ для преступленій противъ кодекса законовъ общества, преступленій, выраженныхъ въ словѣ, точно также, какъ учрежденія министерства юстиціи служатъ судами для преступленій противъ кодекса общества, выразившихся въ фактѣ. Наша мысль не новость; законодательство давно уже нѣкоторые преступленія слова и печати относитъ къ преступленіямъ факта, или уголовнымъ. Точнѣе опредѣлится область цензуры, если опредѣлитъ ее

карою выраженныхъ въ словѣ преступленій противъ кодекса принятаго обществомъ въ основу его существованія. Будетъ ли слово вооружаться противъ вѣры, принятой обществомъ, будетъ ли порицать нравственные юридическія основанія общества, оно все равно подлежитъ уголовному закону, какъ и фактъ нарушенія законовъ. Скажутъ можетъ быть, что ставя слово наравнѣ съ фактомъ, мы отнимаемъ всякую возможность свободного обсужденія предмета, мы на первый разъ скажемъ одно, что существующее законодательство во многихъ случаяхъ слово ставитъ наравнѣ съ фактомъ. А можетъ ли это препятствовать свободѣ убѣжденій, о томъ позвольте обратиться къ вамъ въ другой разъ.

Юля 7.

С. М. Б.

Какъ легко писать статьи о серьезныхъ предметахъ?

Въ № 24-мъ *Современной Литературы* помѣщены размышленія г. Беллюстина о духовной цензурѣ „изъ разговора съ членомъ ея.“ Предметъ разговора, а слѣдов. и размысленій—очевидно очень серьезный. Нѣсколько уже дѣтъ повторяются такъ или иначе, со всѣхъ сторонъ, сѣтованія на неудовлетворительность состоянія духовной цензуры. Извѣстно, что въ настоящее время существуетъ особая коммиссія, занимающаяся пересмотромъ, или радикальною реформою духовно-цензурнаго устава. Поэтому, конечно, далеко не лишне, если и свѣтская литература придетъ на помощь въ обсужденіи столь важной по своимъ послѣдствіямъ задачи названной коммиссіи, и укажетъ ясно и опредѣленно тѣ начала, на которыхъ должна или не должна существовать цензура для духовныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, г. Беллюстинъ слишкомъ легко отнесся къ избранному предмету для своихъ размысленій. Онъ не коснулся и не уяснилъ ни одной частной стороны въ цензурномъ вопросѣ. Онъ даже не воспользовался тѣмъ, что было съ достоинствомъ сказано редакціею *Православнаго Обзорнія* (Мартъ). Онъ задался самымъ легкимъ и безцеремоннымъ вопросомъ: какъ нельзя больше опомлѣть духовно-цензурное учрежденіе. Но кто же не знаетъ, что такой литературный набѣгъ далеко не новъ,—и пустое фразерство въ общихъ словахъ никому не дѣлаетъ чести, какъ и не приноситъ пользы?

Въ статьѣ г. Беллюстина исходная точка зрѣнія одна, что духовной цензуры совсемъ не надобно; потому что, при существованіи этой цензуры, все дурно, пошло, гибельно. Г. Беллюстинъ прежде всего видитъ величайшій вредъ цензуры въ интересахъ науки, затѣмъ религіи и нравственности. „Наука, говоритъ онъ, честно дѣлаетъ свое дѣло. *Неустанно и неотомимо* она работаетъ надъ уясненіемъ вопросовъ жизни со всѣхъ возможныхъ сторонъ, до самыхъ возможныхъ глубинъ (?). Наука неудержимо идетъ впередъ и доходитъ до результатовъ, о какихъ въ прежнія времена и вовсе не грезилось; дѣятелей же по части религіи *всячески и со всѣхъ сторонъ* сокращаютъ на почвѣ IV вѣка, и еще мало того, заставляютъ пробавляться личнымъ мнѣніемъ того или другаго состав-

теля катихизиса. Цензорское насиліе въ семь случаевъ такъ неистово, что „терзаетъ краснымъ карандашемъ *всякую* живую мысль, добытую путемъ серьезнаго изученія начального текста“; отсюда и выходитъ страшный разладъ, или точнѣе страшная ругань „между дѣятелями религіи и науки. Дѣятели науки клеймятъ дѣятелей религіи обскурантами, мракобѣсками и т. п.“ И это отъ того, что существуетъ духовная цензура! Не будь ея: дѣятели религіи и дѣятели науки сохраняютъ взаимный миръ. Теперь же ея вліяніе на столько вредоносно, что „многомилліонное общество съ десятками тысячъ служителей религіи не выдѣляется и десятковъ“, или, говоря проще, на Руси православной почти совсѣмъ нѣтъ „самоотверженно безкорыстныхъ дѣятелей на борьбу съ расколомъ, на проповѣдь евангелія въ языческой средѣ“; мало сего, даже „само общество хладнокровно и невозмутимо смотритъ на торжество мусульманской пропаганды“; слѣдовательно доволъ существуютъ цензурные „гнеты и тиски“, дотолъ будетъ разливаться неудержимымъ потокомъ „всецѣлое отсутствіе истиннаго благочестія въ обществѣ, и христіанство будетъ *безжизненнымъ, бесплоднымъ, призрачнымъ* и *безъ вліянія* на нравственный строй общества“, говоря короче: „цензура есть разрушеніе дѣла Христова на землѣ“. Отъ нея страдаетъ учащееся юношество; отъ нея и „законоучительство у насъ есть мертвое ученіе, не проникнутое внутреннею силою, безъ убѣжденія, безъ вліянія; въ самихъ законоучителяхъ *нѣтъ ни малѣйшей заботы* о томъ, чѣмъ отзывается ихъ урочная отработка въ юныхъ душахъ“. Послѣдствія отсюда понятны. Юношество годъ отъ году становится „все безнравственнѣе и антирелигіознѣе; нравственный уровень всего общества быстро падаетъ все ниже и ниже; нѣтъ у насъ правды жизни и дѣла; нѣтъ у насъ ни общественной честности, ни честныхъ исполнителей закона. Поэтому всѣ преобразования, въ высшей степени разумныя сами въ себѣ, при цензурѣ ни къ чему! При ней даже упадокъ семейнаго начала со всѣми разрушительными послѣдствіями его!... Но эту язву и шевелить нечего!“ Вотъ какое необъятное зло коренится въ учрежденіи цензурныхъ комитетовъ для духовныхъ книгъ! Раскопать съ основаніемъ эти комитеты! Тогда для науки открылся бы полный просторъ; настала бы борьба между свѣтомъ и тьмою; только въ этой борьбѣ жизнь и сила. Для религіи явились бы сонмы миссіонеровъ, которые „самоотверженно понесли бы въ міръ религію духа и истинны; христіанство стало бы *животворною и плодотворною* силою человѣческихъ обществъ. Тогда мы „согласились бы, что дни творенія, по крайней мѣрѣ первые дни, не премѣнно надобно называть *періодами*, а не *днями*“, какъ они названы въ Библии; наука чрезъ такой обмѣнъ слова приобрѣла бы много, по крайней мѣрѣ, перестала бы насъ звать мракобѣсками, и т. п. не лестными именованіями. Тогда бы мы отвергли въ религіи *всю* внѣшность, *всѣ* обряды,

и смѣло бы сказали, что „Самъ Спаситель проповѣдывалъ однажды, что въ принесенной Имъ на землю религіи всѣ внѣшности ни къ чему, а все значеніе имѣетъ духъ.“ Тогда бы мы..., но довольно! И такъ, только по милости цензурныхъ учреждений, теперь у насъ православныхъ существуютъ крещеніе *водою*, помазаніе *миромъ*, причащеніе Св. Таинъ подъ внѣшними видами *хлѣба и вина* и проч. и проч. Съ уничтоженіемъ цензуры настанетъ вообще *молоканство!*... Ну, если мы такъ учительски пишемъ для печатнаго органа при гнетахъ и тискахъ цензурныхъ: то чего ждать, когда мы почувствуемъ полнѣйшій просторъ безъ цензурнаго контроля?...

В—ъ.

Свѣдѣнія объ устроеной православной церкви въ Вольвергамптонѣ въ Англіи.

(Изъ Письма Г. Гаерли къ И. А. Быковскому).

Скажу вамъ о томъ, что мы сдѣлали. Прежде всего, я долженъ былъ купить собственность церкви; за труды адвокату уплачено 13 ф. стерлинговъ, а всего заплачено 713 фунтовъ стерлинговъ; за тѣмъ, я озабочился поставить на крышѣ зданія нашъ православный крестъ, и просилъ строителя приспособить церковь къ православному богослуженію. Онъ сдѣлалъ мѣсто для иконостаса и арку; это удалось весьма хорошо. Послѣ того, имъ было устроено возвышеніе для кафедры, съ которой будетъ произноситься проповѣдь.

Иконостасъ, изъ старой церкви въ Уэльской улицѣ, я надѣюсь получить отъ правительства, но замедленіе происходитъ отъ неприбытія князя Орлова (русскаго посла); что и не даетъ возможности о. Попову назначить время для освященія нашего храма, хотя иконостасы и готовы. Многія изъ св. иконъ были обѣщаны изъ Троицкой Лавры, и одна дама пожертвовала богатую *дарохранительницу*. Двѣ недѣли тому назадъ, я былъ въ Лондонѣ, дабы, въ присутствіи о. Попова, смѣрить алтарный престолъ, и теперь я заказалъ 5 хорошихъ хрустальныхъ подсвѣчниковъ на 12 свѣчъ; вчера уже всѣ получены. Лампады я здѣсь сдѣлалъ, и скоро будутъ готовы. Церковь будетъ вскорѣ отстроена и украшена живописью, снаружи и внутри; на эти расходы издержано до 100 фунтовъ. Когда о. Поповъ пріѣхалъ, то просилъ, чтобы три креста были поставлены на каждомъ углу зданія, и теперь это исполнено. Все устроено очень хорошо, и приходящіе тому удивляются. Теперь обращаюсь къ вашимъ вопросамъ: какъ относится населеніе Вольвергамтона къ новой церкви? Все благоприятствуетъ; всѣ доволны. Многіе желаютъ воссоединиться съ нами. Многіе ожидаютъ той минуты, когда будутъ имѣть возможность быть съ нами вмѣстѣ. Сѣверный Валлисъ также желаетъ соединенія съ нами. Но во имя церкви я буду взывать къ моимъ единовѣрцамъ объ оказаніи ими пособій. Между тѣмъ я устроилъ хоръ мальчиковъ, а они полюбили не толь-

ко музыку, но и ученіе гимновъ, такъ что церковное пѣніе будетъ учить насъ и догматамъ вѣры. О. Поповъ былъ удивленъ пѣніемъ „Иже Херувимы“ Борнманскаго и одобрилъ это. Послѣ того какъ я вамъ объяснилъ, что нами сдѣлано, остается добавить, что еще предстоитъ намъ пожелать въ настоящее время. О. Поповъ согласенъ, что необходимо купить землю, прилегающую къ церкви, которая занята теперь рынкомъ. Владѣлица желаетъ продать этотъ участокъ по дешевой цѣнѣ. Требуется до 300 ф. Думаю ѣхать самъ въ Москву и поговорить съ добрыми людьми, устроившими хр. св. Иліи въ Англіи.

Вольвергамтонъ, въ Англіи.

18 и 30 іюля.

И. Б.

Посѣщеніе Москвы Г. В. Р. Морфилемъ, профессоромъ славянской литературы въ Оксфордскомъ университетѣ.

(Письмо къ Редактору).

Господину Редактору *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

Милостивый государь!

Полагаю, что будетъ интересно для вашихъ читателей узнать, что нѣсколько дней тому назадъ, посѣтилъ Москву г-нъ В. Р. Морфилъ, Ильчестерскій профессоръ славянской литературы въ Оксфордскомъ университетѣ. Это весьма замѣчательный филологъ: онъ знаетъ 17 языковъ, онъ весьма хорошо знакомъ съ русскимъ языкомъ и литературою и очень интересовался пребываніемъ въ Москвѣ, посѣщая замѣчательныя древности и съ полнымъ вниманіемъ провелъ долгое время въ Кремлѣ, при обозрѣніи соборовъ, патриаршей ризницы и библіотеки Св. Синода.

Я имѣлъ удовольствіе говорить съ нимъ по-русски, и нашелъ его довольно знающимъ его, хотя прежде онъ не бывалъ въ Россіи. Онъ постоянно получаетъ *Московскія Епархіальныя Вѣдомости*, содержаніемъ которыхъ остается очень доволенъ, и поручилъ мнѣ благодарить редакцію за доставленіе этого изданія, особенно въ такое время, когда гражданская и духовная исторія Россіи возбуждаетъ постепенно увеличивающійся интересъ между учеными людьми въ Англіи. Къ тому съ удовольствіемъ добавлю, что г. Морфилъ переводитъ изъ *Моск. Епарх. Вѣд.* замѣчательныя, по ихъ содержанію, статьи, которыя печатаются въ англійскихъ газетахъ и журналахъ, а чрезъ то знакомятъ съ русскою церковною литературою. При семъ сообщаю адресъ г. Морфиля въ Англіи: *W. R. Morfill Esq. Clarendon Villas, Park Town, Oxford.*

Примите увѣреніе въ моемъ къ вамъ уваженіи.

28 іюля 1870 г.

И. Быковскій.